Тем не менее, он встал, убрал иллюзорный массив и позволил Лань Юлань улететь. Он вернулся в свою обитель, укоряя себя:

"Вот что ты получаешь за попытку переспать на втором свидании. Надо было подождать хотя бы до третьего".

Он направился в свою алхимическую комнату и начал готовить пилюли. Затем он занялся культивированием, чтобы успокоить свое перевозбужденное сердце Дао. Он занимался культивированием и созданием пилюль в течение недели, прежде чем Блэки сообщил ему о возвращении Лань Юлань.

Хань Цай быстро вылетел на встречу с ней; сегодня было их третье свидание, и ему могло повезти.

Когда Хань Цай вернулся поздно вечером, он был недоволен. Даже на третьем свидании они весь день проболтали, прежде чем она ушла, и он был разочарован. Однако его разочарование было недолгим. Ему нравилось общаться с ней, так что это было не совсем неприятно.

Через неделю она пришла снова, и снова они провели весь день, болтая и проводя время вместе.

Со временем их встречи превратились в рутину. Лань Юлань приходила, они болтали часами, а потом она уходила. Каждый раз Хань Цай думал, что это, возможно, его счастливый день, но разочаровывался. Тем не менее, он наслаждался ее обществом и был доволен своей жизнью.

Не успел он оглянуться, как прошло десять лет. Они с Лань Юлань часто встречались, если только один из них не занимался культивированием в уединении. В таких случаях они всегда заранее предупреждали друг друга.

За эти десять лет Хань Цай и Лань Юлань не просто общались, они делились гобеленом своей жизни. Они жили в уникальном пузыре времени, не обращая внимания на хаос внешнего мира, исследуя грани души друг друга.

Их встречи были не просто способом скоротать время. Наоборот, это был ритуал, который позволял им стать ближе, понять друг друга на более глубоком уровне. С годами они начали узнавать о предпочтениях, причудах, страхах и мечтах друг друга. Они обсуждали самые разные темы - от техники культивирования и рецептов эликсиров до прошлых приключений и мечтаний о будущем. Понимание между ними углублялось с каждой встречей, невидимая нить связи продолжала укрепляться.

Лань Юлань с ее элегантной и изящной фигурой часто наполняла тихие пустынные ночи своими чарующими историями и глубокой мудростью. А Хань Цай, несмотря на свои первые ухаживания, стал уважать ее пространство и взгляды. Они учили друг друга, учились друг у друга и постепенно создали связь, которая была столь же глубокой, сколь и уникальной.

Бывали ночи, когда они просто сидели вместе в уютной тишине, наблюдая за звездами в бескрайнем пустынном небе. В такие моменты слова казались ненужными. Само их присутствие служило утешением для другого. Они часто теряли себя в покое пустынной ночи, каждый из них чувствовал себя комфортно в присутствии другого.

В моменты уединения, когда один из них уединялся, чтобы заняться культивированием, их отсутствие остро ощущалось. Ощущение незавершенности наполняло воздух, но исчезало, когда они воссоединялись. Волнение от обмена открытиями и приобретенной мудростью поддерживало их связь.

Несмотря на отсутствие физической близости, их эмоциональная связь была ощутимой. Казалось, что они понимали друг друга без необходимости озвучивать свои мысли и чувства. Украденные взгляды, мимолетные прикосновения и невысказанное понимание создавали безмолвный язык, который понимали только они.

Их отношения не были идеальными. У них была своя доля разногласий и недопонимания, но они всегда находили компромиссы. Их отношения представляли собой странную смесь дружбы, товарищества и невысказанной любви, которая медленно начинала расцветать.

Десять лет их романтических отношений были не просто дружеским общением, это был рост. Они бросали друг другу вызов, поддерживали друг друга и, прежде всего, уважали за друг другом. Девушка, которая сначала тронула Сердце Дао Хань Цая, теперь стала неотъемлемой частью его жизни.

Пока Хань Цай наслаждался блаженством романтики, в Секте Лазурного Дракона царила суматоха из-за объявления войны. Война должна была произойти в Мистическом царстве Эмпирея. Все секты совместно владели этим царством, а так как все ресурсы этого царства были давно исчерпаны, большинство войн и сражений происходило именно там.

Однако никогда в истории царства не было запланировано сражение такого масштаба, в котором две крупнейшие секты и их союзы будут биться насмерть. Секта Лазурного Дракона уже начала отправлять большое количество культиваторов в Мистическое Царство Эмперия, чтобы подготовиться к предстоящей войне.

Однажды вечером Хань Цай отправился на встречу с Лань Юлань, но застал ее тихо сидящей на дюне. Он сел рядом с ней и, видя, что она не собирается говорить, спросил:

-Все в порядке?

Лань Юлань покачала головой.

-Я отправлюсь на войну с Лань Яньмэй.

Хань Цай бросил на нее любопытный взгляд.

-Значит, ты хочешь пойти на войну?

Лань Юлань ответила:

-Дело не в этом. Я не хочу идти, но я переживаю о многих Культиваторах из нашей секты, которые будут страдать и умирать на войне.

Хань Цай кивнул.

-Такова природа войн. Что мы можем сделать? Я предлагаю тебе избежать ее.

Лань Юлань спросила:

-Почему?

Хань Цай ответил:

-Мне будет плохо, если ты умрешь.

Лань Юлань нахмурилась.

-Большинство парней обещают моим подругам, что отдадут свои жизни, чтобы защитить их на войне. И вот ты говоришь, что тебе будет плохо, если я умру.

Хань Цай ответил без всякого стыда:

-Они храбрые культиваторы царства Вознесения. Я всего лишь маленький мальчик уровня Создания Фундамента.

Лань Юлань бросила на него забавный взгляд.

-Значит, когда дело доходит до войны, ты маленький мальчик, но когда дело доходит до других вещей, ты мужчина.

Ее вопрос был закономерен, так как Хань Цай делал намеки почти каждый раз, когда они встречались.

http://tl.rulate.ru/book/85781/2957611